

Перед своим уходом старый монах определил, что Чунмин и Сяофан станут женихом и невестой.

Двоюродная бабушка поначалу была против, но когда отец Сяофан пришел обсудить этот вопрос, Чунмин и Сяофан случайно подслушали их разговор. Под влиянием телевизионных драм и привычки играть в семью, дети с улыбкой выскочили и заявили, что согласны. Так все и решилось.

Двоюродная бабушка также попросила отца Сяофан обменяться ритуальными подарками. Бабушка подарила нефритовую подвеску, а отец Сяофан — золотое ожерелье. Поскольку оно было женским, Чунмин не стал носить его на шее, а бережно положил в свою маленькую сокровищницу. Позже, когда он спускался с горы, он специально нашел коробочку, чтобы аккуратно упаковать его.

И вот сейчас, в этот самый момент, это ожерелье лежало у него в кармане.

Но он никак не мог представить, что встреча с Сяофан окажется такой!

Чунмин вырос до восемнадцати лет, и у него было только два близких друга — Сяофан и Ачжань.

Ачжань, полное имя Гу Чжань, был не из деревни Шаньши. Его бабушка жила там, но сам он провел большую часть жизни в городе. В десять лет мать отправила его в деревню Шаньши.

Гу Чжань был на два года старше Чунмина и Сяофан. Хотя поначалу он был замкнутым и ни с кем не общался, но, будучи ребенком, со временем они сдружились и стали проводить время вместе.

Позже бизнес отца Сяофан действительно пошел в гору, и через три года он забрал жену и дочь в город. Затем однажды Гу Чжань был внезапно забран своим отником, и Чунмин снова остался один, с нетерпением ожидая каникул, чтобы увидеть своих друзей.

Чунмин не раз думал о том, чтобы уехать с ними. Отец Сяофан и Гу Чжань приглашали его поехать в город и учиться там, но двоюродная бабушка запретила, сказав, что он не может покинуть гору Лишань до совершеннолетия. Ему пришлось смириться.

Тогда он не понимал слов бабушки и даже ссорился с ней из-за этого, но через несколько месяцев после совершеннолетия он осознал, что она была права.

Если в детстве это были лишь детские игры, то с возрастом Чунмин действительно стал считать Сяофан своей будущей женой, а Ачжаня — лучшим другом. Он никак не мог представить, что, преодолев долгий путь, он столкнется с таким ударом.

Его радость словно окатили ледяной водой, дыхание стало прерывистым, а в голове царили шок, гнев и недоумение. Он смотрел на них, и слова приветствия застряли в горле.

— Эй, еще гости?

Несколько подростков заметили группу во дворе, что привлекло внимание Гу Чжаня и Лю Шуфан. Увидев Чунмина, они замерли.

— ...Чунмин?!

Взгляд Чунмина скользнул с их лиц на их соединенные руки.

Гу Чжань и Лю Шуфан инстинктивно разжали руки, их лица выражали растерянность.

— Вы знакомы?

Спросил молодой человек рядом с Гу Чжанем, высокий и статный, с телом, которое явно свидетельствовало о регулярных тренировках. Его присутствие внушало чувство безопасности.

Он улыбнулся Чунмину и его спутникам, излучая позитив:

— Здравствуйте, добро пожаловать в нашу деревню. Вы, наверное, уже видели моих родителей. Меня зовут Чжан Сюй, как иероглиф восход солнца. Если хотите куда-то сходить или что-то посмотреть, я всегда готов показать вам дорогу.

Цзин Хай с улыбкой добавил:

— Здравствуйте, мы здесь по работе. Слышали, что в округе есть интересные деревни с традициями, и решили заглянуть. Спасибо за гостеприимство.

Тем временем группа подростков уже собралась в беседке, особенно девушки, чьи глаза сверкали, когда они бросали взгляды на прибывших. Трое — Чунмин, Вэй Шуфан и Хуа Мао — были настолько привлекательны, что их присутствие втроем создавало ослепительный эффект.

Цзин Хай тоже был неплох, но на фоне троих он явно терялся.

Одна из девушек уже взяла Лю Шуфан под руку:

— Гэгэ, это твой друг?

В популярном сериале о принцессах резиденция Гэгэ называлась Шуфанчжай. Из-за схожего произношения одноклассники дали Лю Шуфан прозвище Гэгэ. К тому же она была действительно красивой и чем-то напоминала героиню из сериала. В средней школе Лю Шуфан не любила свое настоящее имя, и со временем прозвище Гэгэ прижилось, даже учителя иногда шутливо так ее называли.

Чунмин знал об этом, Сяофан рассказала ему об этом во время зимних каникул. Но он все равно предпочитал называть ее Шуфан, и из-за этого у них даже были разногласия.

А как тогда отреагировал Ачжань? Чунмин на мгновение задумался. Да, Ачжань, в отличие от него, сразу стал называть ее Гэгэ. Неужели именно поэтому Сяофан выбрала его?

Чунмин стиснул зубы, не отрывая взгляда от Лю Шуфан, ожидая, как она его представит.

Лю Шуфан, казалось, почувствовала его взгляд и, не решаясь смотреть прямо, отвела глаза, смущенно произнеся:

— Это мой... друг, Чунмин.

Она с мольбой посмотрела на Гу Чжаня.

Гу Чжань, опомнившись, встал перед Лю Шуфан:

— Чунмин — наш с Гэгэ друг.

Его взгляд скользнул по Вэй Шуфану, Хуа Мао и Цзин Хаю, и он нахмурился.

— Чунмин, когда ты спустился с горы? Как ты здесь оказался? Почему не связался со мной?

Чунмин пристально смотрел на Лю Шуфан, но она избегала его взгляда. Его сердце сжалось, и он перевел взгляд на Гу Чжэня:

— Я звонил по номеру, который ты оставил, но он был выключен. Я даже начал беспокоиться, не случилось ли с тобой что-то, и решил сначала найти Сяофан, а потом тебя. Но теперь я вижу, в чем дело.

Гу Чжэнь замешкался:

— Прости, я переехал в город Ань и сменил номер, забыл тебе сообщить.

Чунмин сжал губы.

Гу Чжэнь продолжил:

— Чунмин, это моя ошибка, не вини Гэгэ. Я объясню...

Он оглянулся, намекая на то, что хотел бы поговорить наедине.

— Не нужно!

Чунмин почти выкрикнул, и его собственный голос удивил его самого.

С детства Чунмин почти никогда не злился, или, по крайней мере, не испытывал сильного гнева. Даже когда он ссорился с Сяофан и Ачжанем, он быстро забывал обиды. Но на этот раз он был зол, очень зол.

На его лице впервые исчезла улыбка, и оно стало холодным, даже пугающим.

Он смотрел на руку Лю Шуфан, крепко сжимающую рукав Гу Чжэня:

— Давайте поговорим здесь!

Гу Чжэнь нахмурился и, повернувшись к своим друзьям, сказал:

— Простите, мне нужно поговорить с Гэгэ и другом. Вы можете пока заняться своими делами.

Подростки переглянулись и, поняв намек, ушли.

Маленький хозяин Чжан Сюй улыбнулся:

— Раз вы все знакомы, то поговорите, а я пойду помогу с подготовкой обеда.

У Цзяньчэн, старый лис, также нашел повод уйти, сославшись на необходимость посетить туалет.

Цзин Хай и Хуа Мао тоже собирались уйти, но, опасаясь, что Чунмина могут обидеть, остались, видя, что он не просил их уходить.

Вэй Шуфан колебался. На самом деле он знал об этой ситуации. В тот день, когда Чунмин и старый монах появились в этом дворе, он тщательно их изучил.

Лю Шуфан и Гу Чжань, связанные с ними, также не остались без внимания.

Он знал даже то, о чем Чунмин не догадывался.

Тогда это не казалось важным, но теперь Чунмин был его младшим братом и другом, и он, естественно, не испытывал симпатии к этим двоим.

Он не стал рассказывать Чунмину о своих находках, так как это было не совсем этично.

Решив стать другом младшего брата, он еще больше возненавидел этих двоих. Почему они смогли стать друзьями Чунмина раньше него? У него был только один друг — Чунмин, а у Чунмина уже было двое. Это осознание не радовало его.

Друг должен быть только один.

У него был только Чунмин, и у Чунмина тоже должен быть только он, разве нет?

Именно поэтому он решил приехать сюда. Даже если не будет вмешиваться, он точно не позволит, чтобы Чунмина обманули.

Поэтому он колебался, стоит ли сразу поддержать младшего брата и рассказать ему все, что знает, или подождать, что скажут они.

Если он все расскажет, а Чунмин расстроится? Что, если он будет страдать? Нет, это даже к лучшему, он сможет утешить младшего брата и вытеснить этих двоих из его сердца, став единственным.

Он уже представлял себе детали этой сцены, продумывая, как и чем утешить Чунмина, готовя различные сценарии.

<http://bllate.org/book/16737/1539946>